

Особенности защиты слабой стороны предпринимательского онлайн-договора

Научный руководитель – Кузьмина Анна Вячеславовна

Ломакина Екатерина Андреевна

Аспирант

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: lomakina3004@rambler.ru

В ходе четвертой промышленной революции на смену стандартным письменным договорам массового применения все чаще приходят электронные договоры, сформированные с применением автоматизированных технологий и даже искусственного интеллекта [2]. В результате постепенно трансформируются в восприятии участников гражданского оборота классические институты договорного права, само понятие договора как волевого соглашения сторон становится неточным для цифровой экономики. Формирование цифровыми платформами стандартных условий договоров в целях неоднократного взаимодействия с неопределенным числом пользователей нередко сводится к установлению для них невыгодных и несправедливых условий. При отсутствии технической возможности вести переговоры с офферентом и обсуждать с ним содержание договора может быть выделен особый способ возникновения договорных правоотношений. Более того, массовое заключение несбалансированных онлайн-договоров требует научного и законодательного определения специальных с обновлением существующих правовых механизмов защиты слабой стороны договора.

1. В онлайн-пространстве договоры заключаются по моделям «click-wrap» соглашений или «browse-wrap» соглашений [3]. В российском гражданском законодательстве отсутствует специальное регулирование названных иностранных институтов. По этой причине, учитывая особенность каждой модели заключения договоров в виде разработки договорных условий в одностороннем порядке контрагентом-профессионалом и акцента слабой стороны-непрофессионала путем совершения конклюдентных действий в электронном виде без возможности изменить содержание того или иного условия, «click-wrap» и «browse-wrap» соглашения следует признать соответствующими договорной конструкции договора присоединения (пункт 1 статьи 428 ГК РФ). Представляется в таких специальных договорных конструкциях следует исходить из презумпции неравенства переговорных возможностей. Слабая сторона, лишенная возможности влиять на условия сделки, при явной обременительности для нее отдельного условия онлайн-договора вправе применить специальные механизмы защиты и оспорить в судебном порядке несправедливость такого условия. В результате реформирования общих положений обязательственного права способы защиты стороны, ограниченной в переговорной свободе, распространены на предпринимательские договоры.

2. Однако судебная практика избрания надлежащего способа защиты отличается неопределенностью. На стадии исполнения договора в силу прямого указания пункта 2 статьи 428 ГК РФ слабая сторона онлайн-договора, прежде всего, вправе требовать его расторжения или изменения с ретроспективным эффектом с установлением справедливого условия с момента заключения сделки. Также в отзыве на иск ею может быть заявлено о неприменении нечестных, недобросовестных договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о признании сделки недействительной как антисоциальной по правилам статьи 169 ГК РФ (пункт 9 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»). Получили распространение и иски о ничтожности несправедливого договорного условия на основании статей 10 и 168 ГК РФ (определение ВС РФ от 27.12.2021 № 305-ЭС21-17954 по делу № А40-156233/2020).

3. Необходимость дополнительной разработки специального правового регулирования, устанавливающего инструменты *ex ante* и *ex post* контроля справедливости условий договора, заключенного в онлайн-пространстве в электронном виде, объясняется и отсутствием сформированной доктрины защиты слабой стороны договора в отечественном гражданском праве [1].

На наш взгляд, несправедливыми условиями онлайн-договора, как правило, выступают условия об одностороннем изменении условий договора или самой услуги; условия об исключении ответственности продавца за нарушение обязательств; условия о выборе применимого права; условия о запрете публичной критики продукта; условие о праве обновления программного обеспечения без предупреждения пользователя [4] и другие. В этой связи необходимо обратить внимание на подходы европейского частного права. В феврале 2021 года Европейским парламентом опубликовано исследование, посвященное обновлению директивы о несправедливых условиях договора для цифровых услуг. В нем вынесены на обсуждение вопросы оценки прозрачности условий поставщиков цифровых услуг, рекомендации по повышению эффективности защиты слабой стороны договора путем введения черного и серого списка несправедливых условий и введения новых обязательств для поставщиков цифровых услуг [5].

4. Совершенствование защиты слабой стороны предпринимательского онлайн-договора может опираться на дополнительные правовые требования к применяемым технологиям.

Так, в целях преодоления неоправданных когнитивных усилий и неспособности пользователей полностью прочитать содержание договора и оценить уровень честности договорных условий предлагается законодательно установить специальную обязанность для сильного онлайн-контрагента по визуальному выделению договорных условий в тексте электронного соглашения в виде специальных типовых значков и символов с тем, чтобы предоставить слабой стороне правовые гарантии на этапе заключения договора.

Также представляется важным разработать специальные программы, основанные на алгоритмах искусственного интеллекта, позволяющие определять и особым образом выделять потенциально несправедливые и несправедливые договорные условия на этапе заключения договора, что существенным образом может повысить уровень защиты слабой стороны.

Таким образом, действующее гражданско-правовое регулирование не обеспечивает достаточную юридическую основу для защиты слабой стороны договора в условиях стремительной цифровизации сделок и нуждается в совершенствовании.

Источники и литература

- 1) Кузьмина А.В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки, Вып. 46, 2019. С. 698-727.
- 2) Савельев А.И. Направления эволюции свободы договора под влиянием современных информационных технологий // Свобода договора: Сб. статей. М., 2016. С. 365-377.
- 3) Helberger N., Loos M.B.M., Guibault L. Digital Content Contracts for Consumers // J Consum Policy, № 36, 2013. P. 39.
- 4) Loos M., Luzak J. Wanted: a Bigger Stick. On Unfair Terms in Consumer Contracts with Online Service Providers // J Consum Policy, № 39, 2016. P. 65.
- 5) Update the Unfair Contract Terms directive for digital services: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=IPOL_STU\(2021\)676006](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=IPOL_STU(2021)676006).